

УДК 94(477)»189/190»:347.278

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРОДАЖИ ИПОТЕКИ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ И АКЦИОНЕРНЫХ ЗЕМЕЛЬНЫХ БАНКАХ УКРАИНЫ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.

Дмитрий СЕЛИХОВ,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Днепропетровского государственного университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

Исходя из очевидной актуальности вопросов, связанных с идеей возрождения на территории современной Украины функционирования государственного и частных земельных банков, которые неминуемо возникнут после реализации законодательства о рынке земли, автор сообщения сконцентрировал свое внимание на изучении опыта той системы продажи ипотеки, которая существовала после создания в 70-х годах акционерных, а в 80-е годы XIX ст. – государственных Крестьянского и Дворянского банков. Деятельность последних из упомянутых ипотечных учреждений лишний раз свидетельствует о наличии существенных различий в правах дворянства и крестьянства, что, как оказалось в конечном итоге, обострило социальный антагонизм между привилегированными и непривилегированными сословиями настолько, что стало одной из важных причин гражданской войны и гибели Российской империи.

Ключевые слова: Украина, акционерные земельные банки, Крестьянский банк, Дворянский банк.

LEGAL REGULATION OF THE MORTGAGE SALES SYSTEM IN STATE AND JOINT-STOCK LAND BANKS OF UKRAINE AT THE BORDER OF THE XIX–XX CENTURIES

Dmytro SELIKHOV,
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law
of the Dnepropetrovsk State University of Internal Affairs

SUMMARY

Given the obvious relevance of issues related to the idea of reviving the functioning of state and private land banks on the territory of modern Ukraine, which will inevitably arise after the implementation of the land market legislation, the author of this message focused on studying the experience of the mortgage system that existed after the creation in 70-ies joint-stock, and in the 80-ies of the XIX century. – State Peasant and Noble Banks. The activity of the last of the mentioned mortgage institutions once again testifies to the existence of significant differences in the rights of the nobility and peasantry, which, as it turned out, ultimately exacerbated the social antagonism between privileged and unprivileged estates so much that it became one of the important causes of the civil war and the death of the Russian empire.

Key words: Ukraine, joint-stock land banks, Peasant Bank, Noble Bank.

REGLEMENTAREA LEGALĂ A SISTEMULUI DE VÂNZARE A CREDITELOR IPOTECARE ÎN BĂNCILE FUNCIARE DE STAT ȘI ÎN ACȚIUNI ALE UCRAINEI LA ÎNCEPUTUL SECOLELOR AL XIX-LEA ȘI AL XX-LEA

REZUMAT

Pe baza relevanței evidente a problemelor legate de ideea reînvierii funcționării băncilor funciare de stat și private din Ucraina modernă, care vor apărea inevitabil după punerea în aplicare a legislației privind piața funciară, autorul acestui mesaj s-a concentrat pe studierea experienței sistemului de vânzare a creditelor ipotecare care a existat după crearea 70 de ani de acțiuni, iar în anii 80 ai secolului al XIX-lea. – bănci țărănești de stat și nobile. Activitățile din ultimele instituții ipotecare menționate arată încă o dată că există diferențe semnificative în ceea ce privește drepturile nobilimii și țărănimii, care, după cum s-a dovedit, a agravat antagonismul social între moșii privilegiate și neprotejate, încât a devenit unul dintre motivele importante ale războiului civil și ale morții Imperiului Rus. .

Cuvinte cheie: Ucraina, bănci de acțiuni comune, Țăranul, Banca nobilă.

Постановка проблемы. Модернизация аграрного сектора, как, впрочем, и других отраслей экономики Украины, на современном этапе требует дальнейшего совершенствования функционирования банковской системы, неотъемлемой частью которой является ипотека. Учитывая наличие в законодательстве Украины конституционной нормы (ст. 14) и гарантии Земельным кодексом права частной собственности на землю [1, с. 3], последняя рано или

поздно все-таки станет товаром, как и все другие средства производства в полноценной рыночной экономике. Прямым результатом этого, как показывает опыт многих стран мира, будет создание земельных банков, предусмотренных, между прочим, тем же Земельным кодексом Украины [2]. Однако при всей важности изучения современного зарубежного опыта функционирования рынка земли не следует забывать и собственного, ведь после отмены в 1861 году

крепостного права именно потребность в долгосрочном кредите вынудила правительственные круги разработать правовую базу деятельности сначала акционерных, а затем и государственных земельных банков.

Состояние исследования. В существующей по этому вопросу литературе довольно полно изложены основные проблемы, связанные с организационно-правовыми аспектами функционирования как государственных [3; 4; 5; 6], так и акционерных [7; 8; 9; 10] земельных банков, действовавших на украинских землях Российской империи во второй половине XIX – в начале XX вв. Однако остается еще немало вопросов, требующих должного внимания исследователей.

Целью и задачей статьи является сравнительный анализ тех разделов государственных и акционерных земельных банков, которые касаются методов работы с клиентами, которые по тем или иным причинам не смогли в установленные сроки возратить взятые кредиты. Именно этот аспект организационно-правовых принципов деятельности ипотечных банков, действовавших на украинских землях Российской империи во второй половине XIX – в начале XX века, и является целью публикации.

Изложение основного материала. Банки и, соответственно, банковский кредит – его неотъемлемая часть функционирования рыночных отношений, которые на территории Российской империи после отмены в 1861 году крепостного права – стали развиваться с невиданной ранее быстротой. Ведь буквально через одно десятилетие после упомянутого эпохального события правительственным кругам пореформенной России стало ясно, что экономика страны, включая ее аграрный сектор, не могут обходиться без ипотеки [11]. Именно с ее помощью, как показывал имеющийся на то время опыт экономических отношений ряда развитых западноевропейских стран, можно было рассчитывать на получение не только краткосрочного, но и долгосрочного кредита. Пока окружение императора Александра II размышляло над тем, как лучше организовать государственную ипотеку, частный капитал решил эту проблему быстрее. На территории Украины первым возник Харьковский акционерный земельный банк, устав которого был утвержден в 1871 году [12, № 49556]. По его образу и подобию вскоре начали свою работу Полтавский [13, № 50708], Киевский [14, № 51062] и Бессарабско-Таврический [15, № 51294] акционерные банки. Что касается еще одной ипотечной структуры, которая в своем названии имела термин «банк» (Земский банк Херсонской губернии), то, согласно справедливому замечанию известного украинского историка государства и права В.Е. Кириченко, она имела все черты не банка, а кредитного товарищества [6, с. 74]. Таким образом, в 70-е годы XIX века на украинских землях Российской империи акционерные банки начали кредитовать сельскохозяйственных товаропроизводителей в тех регионах, которые были упомянуты в их уставах. Что касается государственных земельных банков, то они, как и их местные отделения, начали возникать только через 10 лет после организации акционерных банков: в 1882 году – Крестьянский и в 1885 году – Дворянский. Сравнивая соответствующие разделы Уставов государственных и акционерных земельных банков, которые регулировали процесс правоотношений с должниками по ипотеке, находим немало общих черт, хотя и нельзя не обратить внимания на определенные отличия. Так, в утвержденном императором 8 апреля 1872 года Уставе Полтавского земельного банка, который наряду с Уставом Харьковского земельного банка правительством признан образцовым [6, с. 80], систему возврата долгов регулировали ст. ст. 19–30. При этом в ходе применения на практике соответствующих правовых норм во все без исключения

Уставы периодически вносились соответствующие изменения, которые вновь утверждались сначала министром финансов, а затем уже императором. Так, в Уставе Полтавского земельного банка от 8 апреля 1872 года (§ 19) говорилось о том, что заемщику, не сделавшему своевременного взноса, предоставляется «2 месяца льготы, с платежом на всякую невнесенную в срок сумму по одному проценту в месяц». По пришествию двух десятков лет этот пункт был существенно дополнен другими нормами права, которые имели целью повысить требования к заемщику. Согласно редакции Устава 1895 года, теперь клиенту давалось не два льготных месяца, а шесть. Проценты же на «не внесенную в срок сумму» в течение первых двух месяцев составляли 0,5%, а в остальные четыре месяца – по 1% в месяц [16, с. 13]. Акционеры банка, среди которых был известный ученый В.И. Вернадский, учли опыт постигшего центрально-черноземные губернии неурожая 1892 года, дополнив § 19 положением, согласно которому заемщику предоставлялось право на трехлетнюю рассрочку «не более двух полугодичных платежей». При этом с отсроченных и рассроченных сумм «заемщик должен оплачивать по 6% взамен установленной пени». Если и после истечения льготного срока заемщик не погасил своего долга банку, последний получал право «обращать взыскание на заложенное имущество...». Дальнейшее совершенствование упомянутого параграфа Устава Полтавского земельного банка имело место в годы столыпинской аграрной реформы, о чем свидетельствует редакция этого Устава 1911 года. Теперь условия предоставления льгот по уплате взносов формулировались отдельной статьей, согласно которой при наличии заявления о рассрочке долга клиент банка должен был предоставить удостоверение «полицей или земской управы о постигшем его бедствии» [16, с. 10]. Если и по истечении предоставленного заемщику льготного периода свои долги клиент не погасил, то в этом случае заложенное имущество должника подлежало продаже с торгов, о чем надлежало сообщать в «Правительственном вестнике» и «Полтавских губернских ведомостях». Эта норма, упомянутая в § 20 Устава 1872 года, в 1895 году была снята с текста. Вместо нее, правление банка внесло пункт о необходимости направления клиенту заказным письмом уведомления о продаже его имущества «с обратной распискою». В примечании № 1 к этой статье речь шла о том, что «невручение уведомления заемщику не останавливает дальнейших действий по взысканию и не имеет последствием недействительность этих действий» [16, с. 14].

В редакции Устава 1911 года норма, требовавшая публикации в прессе сообщения о торгах, вновь была возвращена. На этот раз правление банка считало необходимым расширить круг соответствующих периодических изданий, дабы привлечь к торгам возможно более широкий круг потенциальных покупателей недвижимого имущества должника. Кроме упомянутых уже в Уставе 1872 года периодических изданий, статья № 25 редакции 1911 года требовала отсылки объявления о предстоящих торгах еще в те губернии, где находится имущество, а также в «Вестник финансов, промышленности и торговли» [17, с. 11]. Если Устав банка 1872 года считал (§ 25) торг состоявшимся при условии, что предложенная цена покрывает означенные «долги, недоимки и расходы», то соответствующий параграф в редакции 1895 года признавал торг состоявшимся при условии, «если сверх суммы, с коей он начат, предложены надбавки хотя бы двумя покупателями». Ни в первой, ни во второй из упомянутых редакций Устава Полтавского земельного банка не шла речь о правах и обязанностях покупателя предложенного банком имущества, тогда как в издании 1911 года этому вопросу посвящено

несколько статей. Так, в статье № 29 упомянутого издания от желающего торговаться требовалось внесения залога, который равнялся бы «сумме недоимок» платежей расходов, произведенных банком за счет заемщика, и недоимок в государственных, городских, земских и других повинностях». Кроме этого, для приобретения земельного имущества, находящегося в Киевской и Волынской губерниях, от клиента требовалось иметь свидетельство местного генерал-губернатора о непринадлежности к лицам польского происхождения [17, с. 12].

Определенным изменениям подвергалась и норма права, регулировавшая порядок распоряжения имуществом при условии, если торги не состоялись. При неуспешности первого торга через две недели назначался второй, последний. Если и в этом случае никто не смог предложить сумму, с помощью которой можно было бы закрыть все долги, имущество должника переходило в полную собственность банка. В редакции 1895 года к этой норме, зафиксированной в § 27 Устава, сделано дополнение о необходимости продать соответствующее имущество в течение года «с торгов или по вольной цене» [16, с. 19]. Впрочем, в редакции 1911 года эта норма уже отсутствовала [17, с. 14].

Что касается государственных земельных банков, то первым начал свою деятельность Крестьянский поземельный банк, правовой базой функционирования которого длительное время было Положение о Крестьянском поземельном банке [1, № 894].

Первое отделение Крестьянского поземельного банка было открыто в апреле 1883 года в Полтаве вследствие, как считает автор этих строк, наличия в губернии значительного контингента такой специфической социальной группы, как казаки, владевшие своими угодьями на правах частной собственности. К тому же и традиционной для центральных губерний России общины на Полтавщине почти не было. Крестьянский банк был единственным в своем роде учреждением, которое еще до утверждения в надлежащем порядке своего Устава имело бы специальный закон, регулирующий порядок правоотношений ипотекателя с неисправными плательщиками. Буквально через месяц после начала банковских операций, в мае 1883 года, император утвердил мнение Государственного Совета под недвусмысленным названием «О порядке продажи с торгов земельных участков, заложенных в Крестьянском поземельном банке» [20]. Сам этот факт свидетельствует о том, что законодатель заранее, еще до начала кредитных операций, предвидел наличие весьма значительной группы неисправных плательщиков из числа непривилегированных сословий, в среде которых намеревалось функционировать только что открытое ипотечное учреждение. Предлагался весьма сложный механизм взыскания долгов по кредиту. Основные положения этого механизма состоят в следующем: если на торги представлялся участок земли, стоимостью до одной тысячи рублей, то соответствующее объявление направлялось в волостное правление и сельские общества того региона, где находился соответствующий участок, а также в правления смежных волостей того же уезда. Если стоимость участка превышала тысячу рублей, то кроме вышеупомянутых мест, объявление о торгах направлялось еще и местные «Губернские ведомости» с обязательным условием его троекратной публикации. Торги должны были начинаться не позднее чем через шесть недель после объявления о торгах участка, стоимость которого не превышала тысячи рублей, тогда как в другом случае устанавливался трехмесячный срок. В случае несостоявшихся в волостном правлении торгов, они (при оценке участка до тысячи рублей) проходили в ближайшем городе, в помещении уездной или губернской земской управы.

В случае банковских операций в регионах, где не было земских учреждений (Киевская, Подольская и Волынская губернии), соответствующие торги должны были производиться в помещениях присутствий по крестьянским делам или съездов мировых посредников. Для производства торгов закон предусматривал составление на каждый продаваемый участок торгового листа, в котором прописывались такие данные: а) наименование домохозяина, или сельского общества, или товарищества крестьян, которые купили продаваемый участок с помощью ссуды Крестьянского банка; б) сумма, с которой начинаются торги; в) числящиеся на участке недоимки в податях и повинностях; г) объяснения, что торг производится без переторжки.

Согласно этому закону, должники банка имели право до 12 часов дня, назначенного для торга, уплатить недоимки и расходы банка на организацию торгов. В этом случае должнику возвращались все права собственника заложенного в банке имущества. Торги считались несостоявшимися при условии, что, во-первых, не будет желающих торговаться; во-вторых, если не будет сделано надбавки к сумме, с которой начинался торг; в-третьих, если после окончания торгов покупатель не внес в установленные сроки надлежащую сумму.

После утверждения 27 ноября 1895 года мнения Государственного Совета «О публикации нового Устава Крестьянского поземельного банка» [20, № 12195] система взысканий по ссудам была выписана в третьем разделе упомянутого правового акта под названием «Платежи и взыскания по ссудам». Кроме этого, к статье 45 Устава банка было разработано отдельное приложение [21], которое более детально описывало систему мер воздействия на заемщиков из числа названных в этой статье возможных клиентов банка: сельские общества, отдельные поселения, которые не составляли отдельного общества, как, например, хутора, товарищества и отдельные крестьяне. Статья 62 Устава обязывала местные отделения в случае возникновения задолженности по платежам «не стесняться ни условиями об отдаче в наем земли, заложенной в банке, ни другими обязательствами, заключенные заемщиками». Как и в случае с клиентами акционерных земельных банков, Крестьянский банк учитывал возможность негативного воздействия на финансовое положение мелких товаропроизводителей таких факторов, как неурожай, пожар, наводнение, градобитие, уничтожение посевов вредными насекомыми, смерти или тяжелой болезни заемщика-домохозяина. Именно этот мотив имел значение при решении вопроса о предоставлении непоправному заемщику определенных статьей 85 льгот «с тем, чтобы общая совокупность отсроченных или рассроченных по ссуде платежей не превышала четырех полугодичных взносов» [22, № 12195]. Для пополнения взносов, не уплаченных в срок, сельские общества, отдельные поселения и товарищества отвечали перед банком по принципу круговой поруки. Именно коллективу надлежало, согласно статье 86 Устава, определять размеры причитающегося с каждого из его членов платежа, в соответствии с площадью купленной ими земли, а также назначать сроки для сбора платежей по частям. Соответствующий коллектив имел право: 1) обращаться на обеспечение или на возмещение недоимки часть урожая или иной доход с принадлежащего недоимщику участка купленной земли; 2) продавать ту часть движимого имущества или возведенных на участке строений, которые не составляют необходимости в его хозяйстве; 3) временно отобрать от недоимщика принадлежащий ему участок или часть его с целью использования полученного дохода для пополнения срочных платежей и недоимки, впредь до уплаты последней, но не более, как на срок принятого в обществе, отдельном поселении или товариществе севооборота. Статья 89 Устава возлагала на земских

начальников и уездные съезды обязательно надзора за правильностью действий сельских и товарищеских сходов, сельских старост и выборных от товариществ относительно мер воздействия на неисправных плательщиков. Нередко меры воздействия на должников из среды непривилегированных сословий, которые, собственно, и как уже упоминалось, были основными клиентами Крестьянского банка, характеризовались крайней жестокостью. Один из примеров физического насилия над должниками государственных учреждений, которым был тот же Крестьянский банк, привела в июле 1883 года газета «Русский курьер». «Когда кулачные аргументы не действуют, – писала она, – неисправного плательщика отправляют в волость и сажают в кутузку». Бывали случаи, и сколько раз, что «туда запирали человека, трудами которого кормилась вся семья... Когда же и после всего этого битья, голода и холода долги все-таки неуплаченные, тогда начальство отправляется по хатам неисправных крестьян и захватывает у них всякую вещь, представляющую хоть какую-нибудь ценность. Затем объявляют, что если через столько-то дней деньги не будут внесены, все захваченное имущество будет продано с аукционного торга» [23].

Ничего подобного не было в отношении привилегированных сословий, которые были клиентами Дворянского банка. «В положении о Государственном Дворянском земельном банке», которое утверждено императором 3 июня 1885 года, даже терминология, используемая законодателем в отношении клиентов этого банка, мало походила на те нормы права, которые были характерными в отношении непривилегированных сословий. Так, в упомянутом «Положении» нет даже раздела, в котором бы употреблялся термин «взыскание». Вместо него употребляется более мягкая формулировка – «ответственность по займам». Эта ответственность тоже предполагала продажу имущества неисправных плательщиков с аукциона, однако каждый дворянин мог рассчитывать на «льготы в уплате следующих с него срочных платежей». Если в отношении непривилегированных сословий закон предусматривал конкретные причины предоставления отсрочки в платежах, то относительно дворян статья 54 «Положения» ограничивалась лишь упоминанием «чрезвычайных бедствий», «постигших заложенные имения». Предоставленная льгота давала возможность заемщику отсрочить внесение соответствующих платежей «на три года не более двух полугодичных платежей» [24, № 3016].

Интересные данные об исполнении своих обязательств привилегированными сословиями перед своим кредитным учреждением получены А.М. Анфимовым, который проанализировал соответствующие данные за 1906–1913 годы (таблица 1).

Как видим, ко всей начисленной сумме своевременно поступило всего 29,2% платежей и, соответственно, перечисленные в льготные или осталось в недоимке львиная их доля – 70,8%. Из числа просроченных в пределах льгот-

ного срока в течение 1906–1913 годов на банковские счета поступило всего 14,8% надлежащей суммы, тогда как 85,2% долга было перечислено в льготные или осталось в недоимке. Даже из числа просроченных после льготного срока 30,4% соответствующих средств на банковские счета так и не было внесено. Несмотря на хронические неплатежи, дворянские имения редко продавались с торгов. В Полтавской губернии, например, до 1891 года не было ни единого случая такой продажи. За 10 лет (1891–1900 годы) на торгах из 1316 имений было продано 26, что составляет всего около 2% [25, с. 136]. Если и были продажи с торгов именных неисправных плательщиков из числа привилегированных сословий, то это были, как правило, мелкопоместные дворяне, не имевшие значительного политического веса. Иные подходы руководства Дворянского банка и, соответственно, Министерства финансов, в непосредственном подчинении которого находились все государственные банки, были к известным всей России влиятельным латифундистам. Так, в одном из региональных изданий общества сельского хозяйства Южной Украины сообщалось, что накануне Первой мировой войны долги Дворянскому банку князя А.А. Куракина достигли 114 тыс. рублей; баронесса Е.Н. Крюденер-Струве – 150 тыс. рублей; А.А. Матвеева – 100 тыс. рублей; Е.Л. Бразоль – 56 тыс. рублей; князя С.Д. Оболенского – 52 тыс. рублей; графа И.А. Уварова – 49 тыс. рублей и т.д. [26, с. 53].

Но как ни старались правительственные круги самодержавной России защитить с помощью льготного кредитования и прямых в нарушение Устава банка случаев списания долгов по ипотечному кредиту, спасти дворянское землевладение от разрушения вследствие неэффективного использования привилегированными сословиями своего земельного фонда так и не удалось. Так, в течение 1887–1912 годов дворяне европейской части империи потеряли 39,5% принадлежавших ранее им сельскохозяйственных угодий [27, с. 358].

Выводы. Из всего вышеизложенного можно сделать вполне однозначный вывод: наиболее жесткие условия взыскания задолженности по ипотечным кредитам самодержавия после отмены в 1861 году крепостного права установили именно для наиболее обездоленной не только с экономической, но и политической точек зрения части своих граждан, коими являлись так называемые сельские сословия. И если даже в этих неравных условиях организации сельскохозяйственного производства крестьянство в своей основной массе не только сохраняло, но и расширяло свое землевладение, то это лишний раз свидетельствует о невероятном упорстве мелких товаропроизводителей искать и находить способы решения своих хозяйственных проблем, используя для этого не только трудовые ресурсы своей семьи в ходе работы сельскохозяйственных работ по принципу «от зари до зари», но и кредиты упоминавшегося ранее Крестьянского поземельного банка.

Таблица 1

Платежи по ссудам заемщиков Дворянского земельного банка за 1906–1913 годы

Виды платежей	Начислено	Поступило	%	Перечислено в льготные и осталось в недоимке	% от начисленного
Очередные	274477	80048	29,2	194429	70,8
Просроченные в пределах льготного срока	281513	41838	14,3	239675	85,1
Просроченные после льготного срока	202579	140978	69,6	61601	30

Источник: [27, с. 394].

Список использованной литературы:

1. Конституція України. Прийнята на п'ятій сесії Верховної Ради України 28 червня 1996 року. Київ : Преса України, 1997. 80 с.
2. Земельний кодекс України від 25 жовтня 2001 року. *Відомості Верховної Ради України*. 2002. № 3–4. Розд. IX. П. 4.
3. Красик А.В.. Крестьянский банк и его деятельность с 1883 по 1905 г. Юрьев. : Б.и., 1910. 216 с.;
4. Зак А.Н. Крестьянский поземельный банк, 1883–1910 гг. Москва : Т-во «Скоропечатая А.А. Левенсон», 1911. 607 с.;
5. Проскурякова Н.А. Земельные банки Российской империи. Москва : РОССПЗН, 2002. 518 с.
6. Кириченко В.С. Установи довгострокового кредиту Російської імперії в Україні (друга половина XIX – початок XX ст.): історико-правове дослідження : монографія. Харків : Контраст, 2010. 688 с.
7. Гиндин И.Ф. Русские коммерческие банки: из истории финансового капитала в России. Москва: Госфиниздат, 1948. 454 с.;
8. Шепелев Л.Е. Акционерные компании в России. Ленинград : Наука, 1973. 347 с.
9. Райский Ю.Л. Акционерные земельные банки в России во второй половине XIX – начало XX вв. : дисс. ... докт. ист. наук : 07.00.02 / Курский гос. пед. институт. Курск, 1998. 565 с.;
10. Проскурякова Н.А. Земельные банки Российской империи. Москва : РОССПЗН, 2002. 518 с.
11. Цеймерн М.К. Мысли об устройстве ипотечного порядка в России. Санкт-Петербург : Б.и., 1862. 76 с.
12. Высочайше утвержденный Устав Харьковского земельного банка. *ПСЗРИ*. Собр. 2-е. Т. XLVI. № 4955613.
13. Высочайше утвержденный Устав Полтавского земельного банка. *ПСЗРИ*. Собр. 2-е. Т. XLVI. № 50708.
14. Высочайше утвержденный Устав Киевского земельного банка. *ПСЗРИ*. Собр. 2-е. Т. XLVII. № 51062.
15. Высочайше утвержденный Устав Бессарабско-Таврического земельного банка. *ПСЗРИ*. Собр. 2-е. Т. XLVII. № 49556.
16. Устав Полтавского земельного банка, высочайше утвержденный 8 апреля 1872 г., с последующими изменениями по 1 декабря 1899 г. Санкт-Петербург : Тип. В. Киршбаума, 1899. 48 с.
17. Справочная книжка Полтавского земельного банка. Полтава : Злектрич. типо-литогр. Дохмана, 1911. С. 40, 55.
18. Высочайше утвержденное положение о Крестьянском поземельном банке. *ПСЗРИ*. Собр. 3-е. Т. II. 1882. № 894.
19. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О порядке продажи с торгов земельных участков, заложенных в Крестьянском поземельном банке». *ПСЗРИ*. Собр. 3-е. Т. III. 1883. № 1610.
20. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О порядке продажи с торгов земельных участков, заложенных в Крестьянском поземельном банке». *ПСЗРИ*. Собр. 3-е. Т. III. 1883. № 1610.
21. Правила о порядке продажи с торгов земель, заложенных в Крестьянском поземельном банке. *ПСЗРИ*. Собр. 3-е. Т. III. 1883. № 12195.
22. Высочайше утвержденный Устав Крестьянского поземельного банка. *ПСЗРИ*. Собр. 3-е. Т. XV. 1895. № 12195.
23. Русский курьер. 1883. 6 июля.
24. Высочайше утвержденное положение о Государственном Дворянском земельном банке. *ПСЗРИ*. Собр. 3-е. Т. V. 1885. № 3016.
25. Павловский И. К истории Полтавского дворянства. Полтава : Тип. И.А. Дохмана, 1907. Т. 2. 236 с.
26. Записки императорского общества сельского хозяйства Южной России. Одесса, 1910. № 9–10. 86 с.
27. Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство европейской России (конец XIX – начало XX века). Москва : Наука, 1969. 394 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Селихов Дмитрий Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Днепропетровского государственного университета внутренних дел

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Selikhov Dmytro Anatoliiovych – Candidate of Law Sciences, Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law of the Dnepropetrovsk State University of Internal Affairs

dmitriy.selihov1969@gmail.com